

<https://profile.ru/politics/primenenie-yadernogo-oruzhiya-mozhet-uberech-chelovechestvo-ot-globalnoj-katastrofy-1338893/>

Применение ядерного оружия может уберечь человечество от глобальной катастрофы

[Сергей Караганов](#)

13.06.2023

Поделюсь несколькими мыслями, которые вынашивал долго, и оформились они после недавней Ассамблеи Совета по внешней и оборонной политике – одной из самых ярких за его 31-летнюю историю.

Растущая угроза

Наша страна, ее руководство стоят, как мне представляется, перед тяжелым выбором. Все более очевидно, что столкновение с Западом не завершится, если мы одержим частичную или даже сокрушительную победу на Украине.

Если мы полностью освободим Донецкую, Луганскую, Запорожскую и Херсонскую области – это будет минимальная победа. Немного большим успехом станет освобождение в течение года-двух всего востока и юга нынешней Украины. Но все равно останется ее кусок с еще более озлобленным ультранационалистическим населением, накачиваемым оружием, – кровоточащая рана, угрожающая неизбежными осложнениями, снова войной. Едва ли не худшая ситуация может сложиться, если ценой чудовищных жертв мы освободим всю Украину и останемся на развалинах с по большей части ненавидящим нас населением. На его «перевоспитание» уйдет не одно десятилетие.

Любой из перечисленных вариантов, особенно последний, будет отвлекать Россию от остро необходимого сдвига ее духовного, экономического, военно-политического центра к востоку Евразии. Мы застрянем на бесперспективном западном направлении. А территории нынешней Украины, в первую очередь центральные и западные, будут оттягивать на себя ресурсы – управленческие, человеческие, финансовые. Эти регионы были глубоко дотационными и в советские времена. А вражда с Западом продолжится, он будет поддерживать вялотекущую партизанскую гражданскую войну.

Более привлекательный вариант – освобождение и воссоединение востока и юга и навязывание остаткам Украины капитуляции с полной демилитаризацией, созданием буферного, дружественного государства. Но такой исход возможен, только если и когда мы сможем сломить волю Запада к поддержке киевской хунты и натравливанию ее на нас, заставим его стратегически отступить.

И тут я подхожу к важнейшему, но почти не обсуждаемому вопросу. Глубинная, даже основная причина украинского кризиса, как и многих других конфликтов в мире, общего повышения военной угрозы – ускоряющийся провал современных правящих западных элит, созданных туром глобализации последних

десятилетий – по большей части компрадорских в Европе (компрадорами португальские колонизаторы называли обслуживавших их местных торговцев. – «Профиль»). Этот провал сопровождается беспрецедентно стремительным изменением соотношения сил в мире в пользу глобального большинства, экономическим локомотивом которого выступают Китай и частично Индия, а на роль военно-стратегической опоры история выдвинула Россию. Это ослабление приводит в ярость не только имперско-космополитические элиты (Байден и Ко), но пугает и имперско-национальные (Трамп). Запад теряет имевшуюся у него на протяжении пяти веков возможность высасывать богатство из всего мира, навязывая, в первую очередь грубой силой, политические, экономические порядки и устанавливая свое культурное доминирование. Так что быстрого окончания развертываемой Западом оборонительной, но при этом агрессивной конфронтации ждать не приходится. Этот обвал моральных, политических и экономических позиций назревал с середины 1960-х, был прерван крахом СССР, но с новой силой возобновился в 2000-х (вехами стали поражения американцев и их союзников в Ираке, Афганистане, а также 2008 год – начало кризиса западной экономической модели).

Чтобы остановить это лавинообразное скольжение вниз, Запад временно консолидировался. США превратили Украину в ударный кулак, чтобы, используя ее, связать руки России – военно-политическому стержню освобождающегося от оков неокOLONиализма незападного мира. В идеале американцы хотели бы, конечно, просто взорвать нашу страну, кардинально ослабив таким образом и поднимающуюся альтернативную сверхдержаву – Китай. Мы, то ли не понимая неизбежности столкновения, то ли копя силы, замешкались с упреждающим ударом. Да к тому же, следуя в русле современной, в основном западной военно-политической мысли, неосмотрительно завысили порог применения ядерного оружия, неточно оценили ситуацию на Украине и не совсем удачно начали спецоперацию.

Проваливаясь внутри, западные элиты стали активно подкармливать сорняки, пробившиеся на почве семидесятилетнего благополучия, сытости и мира, – все эти античеловеческие идеологии: отрицание семьи, родины, истории, любви между мужчиной и женщиной, веры, служения высшим идеалам, всего того, что составляет сущность человека. Пропалывают тех, кто сопротивляется. Цель – манкуртизировать людей, чтобы уменьшить их способность сопротивляться современному «глобалистскому» капитализму, чья несправедливость и вредность для человека и человечества становятся все более очевидны.

Попутно ослабевшие США добивают Европу, другие зависимые от них страны, пытаясь бросить их в топку конфронтации вслед за Украиной. Элиты в большинстве этих государств потеряли ориентиры и, паникуя из-за провала собственных позиций внутри и вовне, послушно ведут свои страны на заклание. При этом из-за большего провала, ощущения бессилия, многовековой русофобии, деградации интеллектуального уровня и утраты стратегической культуры их ненависть едва ли не яростнее, чем в США.

Вектор развития большинства стран Запада показывает: они движутся к новому фашизму и (пока) «либеральному» тоталитаризму.

Дальше, и это самое главное, там будет только хуже. Перемирия возможны, но замирение – нет. Злоба и отчаяние продолжат волнообразно и с манёврами нарастать. Этот вектор движения Запада служит однозначным признаком дрейфа в сторону развязывания Третьей мировой. Она уже начинается и может разгореться в полноценный пожар из-за случайности или растущей некомпетентности и безответственности правящих кругов Запада.

Внедрение искусственного интеллекта, роботизации войны увеличивает угрозу непреднамеренной эскалации. Машины могут выйти из-под контроля растерянных элит.

Ситуация усугубляется «стратегическим паразитизмом» – за 75 лет относительного мира люди забыли ужасы большой войны, перестали бояться даже ядерного оружия. Повсеместно, но особенно на Западе, ослаб инстинкт самосохранения.

Я многие годы занимался историей ядерной стратегии и пришел для себя к однозначному, пусть и звучащему не совсем научно, выводу. Появление ядерного оружия – результат вмешательства Всевышнего, который ужаснулся, увидев, что люди (европейцы и примкнувшие к ним японцы) развязали на протяжении одного поколения две мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней, и вручил человечеству оружие Армагеддона, показал потерявшим страх перед адом, что он существует. На этом страхе покоился относительный мир последних трех четвертей века. Теперь этот страх пропал. Происходит немыслимое с точки зрения прежних представлений о ядерном сдерживании – правящие круги группы стран в припадке отчаянной ярости развязали полномасштабную войну в подбрюшье ядерной сверхдержавы.

Страх ядерной эскалации нужно восстанавливать. Иначе человечество обречено.

Сейчас на полях Украины решается не только и даже не столько, какими будут Россия, будущий миропорядок. Но и то, сохранится ли привычный нам мир вообще или на планете останутся одни радиоактивные руины.

Сломав волю Запада к агрессии, мы не только спасем себя, окончательно освободим мир от длившегося пять веков западного ига, но и спасем все человечество. Подтолкнув Запад к катарсису и отказу его элит от гегемонии, мы заставим его отступить раньше, чем случится всемирная катастрофа. Человечество получит новый шанс на развитие.

Предлагаемое решение

Естественно, впереди тяжелая борьба. Нужно решать и внутренние проблемы – избавиться наконец от западнцентризма в умах и от западников в управленческом слое, от компрадоров и свойственного им мышления. (Впрочем, тут Запад, сам того не желая, нам всюю помогает.) Трехсотлетний вояж по Европам дал нам немало полезного, помог сформировать нашу великую культуру. Будем, разумеется, бережно хранить, европейское наследие в ней. Но пора возвращаться домой, к самим себе. Начать, пользуясь накопленным багажом, жить своим умом. Наши друзья мидовцы недавно

совершили настоящий прорыв, назвав Россию в Концепции внешней политики государством-цивилизацией. Добавил бы – цивилизацией цивилизаций, открытой и Северу, и Югу, Западу и Востоку. Сейчас главное направление развития – Юг, Север, в первую очередь – Восток.

Конфронтация с Западом на Украине, как бы она ни завершилась, не должна отвлекать нас от стратегического внутреннего движения – духовного, культурного, экономического, политического, военно-политического – к Уралу, Сибири, Великому океану. Нужна новая урало-сибирская стратегия, включающая в себя несколько мощных духоподъемных проектов, в том числе, безусловно, создание третьей, расположенной в Сибири столицы. Это движение должно стать частью «русской мечты» – образа той России и того мира, к которым хочется стремиться.

Много раз писал, и не я один, – великие государства без большой идеи перестают быть таковыми или просто уходят в никуда. История усыпана тенями и могилами держав, ее потерявших. Эту идею нужно создавать сверху, не полагаясь, как делают глупцы или лентяи, на то, что она придет снизу. Она должна отвечать глубинным ценностям и стремлениям народа и, главное, вести всех нас вперед. Но формулировать ее – обязанность элиты и руководства страны. Затягивание с формулированием и выдвиганием такой идеи-мечты недопустимо затянулось.

Но для того чтобы будущее состоялось, нужно превозмочь сопротивление сил прошлого – Запада. Если этого не сделать, почти наверняка начнется полномасштабная и, наверное, последняя для человечества Мировая война.

И тут я подхожу к самой трудной части этой статьи. Мы еще год-два-три можем воевать, жертвуя тысячами и тысячами лучших наших мужчин и перемалывая десятки и сотни тысяч попавших в трагическую историческую ловушку жителей той территории, что сейчас называется Украиной. Но эту военную операцию нельзя закончить решительной победой без навязывания Западу стратегического отступления или даже капитуляции. Мы должны заставить Запад отказаться от попыток повернуть историю вспять, отказаться от потуг на глобальное доминирование и принудить его заняться собой, перевариванием своего нынешнего многоуровневого кризиса. Грубо выражаясь, нужно, чтобы Запад просто «отвалил» и не мешал России и миру идти вперед.

А для этого необходимо восстановить в нем утраченное чувство самосохранения, убедив, что попытки измотать Россию натравливанием на нее украинцев контрпродуктивны для самого Запада. Придется восстанавливать убедительность ядерного сдерживания, понижая недопустимо задранный порог применения ядерного оружия, расчетливо, но быстро идя вверх по лестнице сдерживания-эскалации. Первые шаги уже сделаны. Это и соответствующие заявления президента Путина и других руководителей, и начало развертывания в Белоруссии ядерного оружия и его носителей, и повышение боеспособности сил стратегического сдерживания. Ступеней на этой лестнице немало. Я насчитал десятка два. Дело может даже дойти до предупреждения соотечественников и всех людей доброй воли о необходимости покинуть места проживания вблизи объектов, которые могут стать целями ядерных ударов в странах, оказывающих непосредственную поддержку киевскому режиму.

Противник должен знать: мы готовы нанести упреждающий удар возмездия за все его нынешние и прошлые агрессии, чтобы предотвратить сползание к глобальной термоядерной войне.

Много раз я говорил и писал, что, если правильно построить стратегию устрашения и даже применения, риск «ответного» ядерного, да и любого другого удара по нашей территории можно свести к минимуму. Только если в Белом доме будет сидеть безумец, да к тому же ненавидящий свою страну, Америка решится на удар в «защиту» европейцев, навлекая на себя ответ, жертвуя условным Бостоном ради условной Познани. И в США, и в Европе это прекрасно понимают, но предпочитают не думать об этом. Да и мы содействовали этому бездумию своими миролюбивыми заявлениями. Изучив историю американской ядерной стратегии, я знаю, что после обретения СССР убедительной способности к ответному ядерному удару Вашингтон не рассматривал всерьез возможность применения ядерного оружия по советской территории, хотя на публике и блефовал. Если возможность применения ядерного оружия и рассматривалась, то только по «наступающим» советским войскам на территории Западной Европы. Знаю, что канцлеры Коль и Шмидт бежали из бункеров, как только на учениях вставал вопрос о таком применении.

Идти по лестнице сдерживания-эскалации нужно достаточно быстро. Учитывая вектор развития Запада – деградацию большинства его элит, – каждый следующий их призыв некомпетентнее и более идеологически зашорен, чем предыдущие. И пока не приходится ожидать, что на смену этим элитам придут более ответственные и разумные. Это произойдет только после катарсиса – отказа от амбиций.

Нельзя повторить «украинский сценарий». Мы не слушали четверть века тех, кто предупреждал, что расширение НАТО приведет к войне, пытались оттянуть, «договориться». И в результате получили тяжелый вооруженный конфликт. Сейчас цена нерешительности на порядок выше.

Но что, если не отступят? Уже окончательно потеряли чувство самосохранения? Тогда придется бить по группе целей в ряде стран, чтобы привести в чувство потерявших разум. Это морально страшный выбор – мы применяем оружие Бога, обрекая себя на тяжкие духовные потери. Но если этого не сделать, не только Россия может погибнуть, но, скорее всего, закончится вся человеческая цивилизация.

Придется делать этот выбор самим. Даже друзья и сочувствующие поначалу не поддержат. Если бы я был китайцем, я бы не хотел слишком скорого и решительного прекращения конфликта, поскольку он оттягивает силы США и позволяет КНР накапливать силы для решающей схватки – прямой или, в соответствии с лучшими заветами Сунь-цзы, такой, когда противник вынужден отступить без боя. Выступил бы и против применения ядерного оружия потому, что подъем противостояния на ядерный уровень означает сдвиг в сферу, где моя страна (Китай) еще слаба. Кроме того, решительные действия не в русле китайской внешнеполитической философии, делающей упор на экономические факторы (при накоплении военной мощи), избегающей прямой конфронтации. Я бы поддерживал союзника, обеспечивая ему тыл, но укрывался бы за его спиной, не вмешиваясь в схватку. (Впрочем, возможно, я недостаточно

понимаю эту философию и приписываю китайским друзьям мотивы, им несвойственные). Если бы Россия применила ядерное оружие, китаец осудил бы ее. Но и порадовался бы в душе, что по реноме и позициям США нанесен мощный удар.

А какова была бы наша реакция, если бы (не дай Бог!) Пакистан нанес удар по Индии или наоборот? Ужаснемся. Огорчимся, что ядерное табу нарушено. А потом займемся помощью пострадавшим и соответствующим изменением своей ядерной доктрины.

Для Индии, других стран мирового большинства, в том числе ядерных (Пакистан, Израиль), применение ядерного оружия малопринято как по моральным соображениям, так и по геостратегическим. Если оно будет пущено в ход и «успешно», обесценится ядерное табу – представление о том, что такое оружие нельзя применять ни в коем случае и что его использование – прямая дорога к ядерному Армагеддону. Мы вряд ли можем рассчитывать на быструю поддержку, даже если на «глобальном Юге» многие почувствуют удовлетворение от разгрома их бывших угнетателей, грабивших, творивших геноциды, навязывавших чуждую культуру.

Но в конечном итоге победителей не судят. А спасителей благодарят. Европейская политическая культура добра не помнит. Но в остальном мире с благодарностью вспоминают, как мы помогли китайцам освободиться от зверской японской оккупации, колониям – сбросить колониальное иго. Если нас не поймут поначалу, появится еще больше стимулов заняться самосовершенствованием. Но все-таки велика вероятность, что удастся победить, образумить противника без крайних мер, заставить его отступить. А через несколько лет занять позицию за спиной Китая, как он сейчас стоит за нашей, поддерживая его в схватке с США. Тогда эта схватка может обойтись без большой войны. И мы вместе победим на благо всем, в том числе жителям западных стран.

И тогда Россия и человечество через все тернии и травмы пойдут к будущему, которое мне видится светлым – многополярным, многокультурным, многокрасочным, дающим возможность странам и народам строить свою собственную и общую судьбу.

Автор – почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике (СВОП)